

Профессор Ван родился в бедной горной деревушке.

В детстве его семья была настолько бедна, что не могла позволить себе даже масляную лампу. Единственное, чего он ждал с нетерпением, - это межсезонье, когда отец брал его и его братьев и сестер к небольшой речке на окраине деревни, чтобы ловить пресноводных креветок.

В те времена не было промышленного загрязнения, и речные креветки были пухлыми и свежими. В удачные дни они могли поймать хороший улов, и вся семья, наконец, наслаждалась редкой, сытной едой.

Одним из самых заветных воспоминаний детства профессора Вана были те осенние вечера, когда небо было окрашено заревом заходящего солнца. При тусклом свете керосиновой лампы он, его родители и младшие братья и сестры сидели вокруг стола, пировали и болтали.

На столе дымящиеся, ярко-красные речные креветки были приготовлены двумя способами: половина оставалась просто вареной, а другую половину его мать заворачивала в нежные вонтоны. Эти маленькие, изысканные вонтоны, уложенные в миску с молочно-белым бульоном, источали эксклюзивный осенний аромат, который мог заставить вкусовые рецепторы трепетать от восторга.

Спустя годы деревня процветала, его мать скончалась от болезни, а он и его братья и сестры выросли, покинули дом и пошли своими путями в жизни.

За эти годы профессор Ван перепробовал всевозможные деликатесы - от ресторанов, отмеченных тремя звездами Мишлен, до скромных придорожных лавок. Тем не менее, он больше никогда не находил тот самый незабываемый вкус из своего детства.

Он никак не ожидал, что в простой уличной палатке прямо за воротами университета эта давно забытая память внезапно пробудится.

Когда умами речных креветок заиграло на его языке, смешавшись с богатым ароматом креветочного масла и мягкой, но упругой текстурой водорослей, морось коснулась его лица под уличными фонарями...

В тот момент он перенесся более чем на пятьдесят лет назад, в тот далекий осенний вечер, где время шло, но его семья все еще сидела вместе, смеясь, разговаривая и наслаждаясь с трудом заработанной едой.

- Вернулось... Всё вернулось.

Профессор Ван почувствовал, как защипало в носу от нахлынувших эмоций. Он достал платок и осторожно вытер уголки глаз.

Затем его внезапно охватила волна сожаления.

Если бы он знал, что это так вкусно, ему следовало бы купить десять, нет - хотя бы восемь порций!

Что, если этот молодой человек однажды перестанет ставить свою палатку?

Разве это не будет полной катастрофой?!

...В этот момент профессор Ван совершенно забыл, как он жалел Цзянь Юньланя ранее, полагая, что молодой человек управляет продуктовым киоском только потому, что не может позволить себе колледж.

- Что плохого в продаже уличной еды? В каждой профессии есть свои мастера, - пробормотал себе под нос профессор Ван. - Вся работа почетна! Кто сказал, что управлять продуктовым киоском хуже, чем получить ученую степень?

Самое главное - если он больше никогда не сможет съесть вонтоны Цзянь Юньланя, он может действительно сойти с ума.

К этому времени очередь у продуктового киоска стала еще длиннее, так как к ней охотно присоединялись все новые прохожие.

Оставив эмоции в стороне, профессор Ван тут же вернулся в очередь.

И, как назло, его любимая ученица, Хань Линь, тоже вернулась в очередь - явно делая повторный заказ на вторую порцию.

Хань Линь украдкой взглянула на профессора Вана, покрываясь нервным потом. Она боялась, что он спросит о ее диссертации или, что еще хуже, начнет импровизированное научное собрание прямо здесь.

Профессор Ван и правда выглядел так, будто хотел что-то сказать.

Поколебавшись мгновение, он, наконец, произнес, стараясь звучать непринужденно:

- Хань Линь.

Все тело Хань Линь напряглось.

"Помогите, помогите, помогите - если он спросит о моей диссертации, мне конец".

Как она могла признаться, что последние два дня простояла в очередях у продуктовых киосков, вместо того чтобы написать хоть слово?!

Профессор Ван был известен своим методом допроса в три вопроса:

- Ты читала сегодня какие-нибудь статьи? Каковы твои основные выводы? Сколько ты написала из своей диссертации?

Теперь, когда он смотрел на нее с понимающей улыбкой, она приготвилась...

- Когда эта палатка с едой открывается каждый день? Сколько порций доступно? Сколько может купить один человек?

Хань Линь:

- Профессор, сегодня я читала статью из иностранного журнала...

"...Стоп".

"Подождите, подождите, подождите".

"Что-то в этой последовательности из трех вопросов было... не так?"

Хань Линь изучила выражение лица профессора Вана. Убедившись несколько раз, что он не шутит, она осторожно ответила:

- О... Хозяин открывает лавку ровно в семь каждый вечер. В день доступно сто порций, и каждый человек может купить только две.

Профессор Ван погладил бороду, мудро кивая.

Хм... Сто порций в день, только по две на человека...

Кажется... необходим стратегический план.

- Ты свободна завтра? Давай проведем короткое групповое собрание, - сказал профессор Ван.

Неизбежное наступило.

Хань Линь побледнела.

- ...О.

Затем, со всей серьезностью, профессор Ван продолжил:

- Нам нужно обсудить наиболее эффективный способ получить максимальное количество вонтонов.

Хань Линь:

-

Хань Линь потерла уши, не веря своим ушам.

На секунду ей показалось, что она ослышалась.

Но профессор Ван уже красноречиво излагал то, что он считал наиболее эффективной стратегией - как обеспечить упорядоченную очередь, как максимально использовать время...

Он действительно имел вид опытного ученого.

- Не только научные руководители и аспиранты - мы должны мобилизовать всю группу. Даже студентов бакалавриата следует поощрять к участию и активно реагировать на призыв к практической работе.

Если бы вы не знали, вы бы подумали, что он обсуждает какой-то исследовательский проект.

Но на самом деле, он просто говорил о том, как купить больше всего вонтонов!

У Хань Линь немного закружилась голова.

Этот мир... похоже, рушится.

К счастью, и Хань Линь, и профессору Вану удалось получить одни из последних порций вонтонов. Вскоре после того, как они сделали покупку, Цзянь Юньлань поднял пустую кастрюлю и объявил:

- На сегодня все! Все 100 порций вонтонов распроданы. Спасибо за вашу поддержку! Увидимся завтра в семь!

Из толпы вырвался хор стенаний.

- Два дня! Я ждал в очереди целых два дня!

- Босс, 100 порций - это слишком мало...

Ли Юнь и Тань Тинтин, у которых были вечерние занятия и которые не могли прийти вовремя, были опустошены. Они побежали за трехколесным велосипедом Цзянь Юньланя, их слезы, похожие на широкую лапшу, развевались на ветру, крича на бегу:

- Босс, желаю вам счастья в следующий раз, когда мы встретимся! Хорошо?! В вашем мире меня больше не будет!

- Босс, как мне жить без вас?!

- Босс, просто возьмите меня с собой! ТТ_ТТ!!

Люди, которые успешно получили свои вонтоны:

- ...

Съесть вонтоны и получить бесплатную комедию - какая сделка.

*

Профессор Ван получил вторую порцию вонтонов, но не мог заставить себя съесть ее.

Цзянь Юньлань не вернется до семи вечера завтрашнего дня, а это значит, что ему придется ждать целых 24 часа.

Это будет мучительное ожидание.

После долгих раздумий профессор Ван решил сохранить эту порцию на завтрак.

...Это была его первая роковая ошибка.

Поскольку у него была встреча в лаборатории, он по пути зашел в комнату отдыха для преподавателей и поставил свои упакованные вонтоны в холодильник, думая, что сможет разогреть их утром в микроволновке.

...Это была его вторая роковая ошибка.

В спешке он не подписал контейнер, а просто оставил его в углу холодильника и убежал.

...Это была его третья роковая ошибка.

Итак, на следующее утро, когда профессор Ван бодро вошел в свой кабинет под утренним светом, уже предвкушая, как во рту тают креветочные вонтоны...

Его встретил его заклятый соперник, профессор Муронг, с удовольствием поедающий его вонтоны.

Профессор Ван:

- ...

И профессор Ван, и профессор Муронг были студентами бакалавриата Пекинского университета, защитили докторские диссертации и остались работать на факультете. Их области исследований были схожи, они были одного возраста, и они всегда были в конкурентном положении.

Вдобавок ко всему, оба были волевыми - профессор Ван был прямолинейным и честным, а профессор Муронг - отчужденным и резким. Их кабинеты находились рядом друг с другом, поэтому частые столкновения были неизбежны.

Когда профессор Муронг был повышен до полного профессора, профессор Ван тайно бросил гнилой банан возле его двери. А когда профессор Ван выиграл национальный исследовательский грант, профессор Муронг нанял детей из начальной школы, чтобы они бросали тухлые яйца в его окно.

Эти прошлые инциденты уже прошли, и профессор Ван решил их отпустить.

Но профессор Муронг... действительно посмел посягнуть на его драгоценные вонтоны!

- Это мои вонтоны!!!

Профессор Ван был в ярости, его глаза налились кровью, все его существо было в состоянии берсерка.

Профессор Муронг, держа миску с вонтонами, встал и неторопливо вытер рот.

- Чего ты орешь? Боишься, что люди не узнают, какой ты громкий? Ты уже не молод, а все еще суетишься.

- Эта миска с вонтонами твоя?

Увидев, насколько взволнован профессор Ван, профессор Муронг посмотрел на вонтоны.

- Я думал, мой аспирант принес их для меня.

С этими словами он отправил последний вонтон в рот.

Никаких признаков раскаяния.

Профессор Ван почувствовал, как у него обливается кровью сердце, и стиснул зубы.

- Муронг, ты, старый негодяй, клянусь, я тебя убью!

- Это всего лишь миска вонтонов, - сказал профессор Муронг, озадаченный его реакцией. - Они даже не так уж и хороши.

Конечно, это была ложь.

Чтобы объяснить, как все до этого дошло, нам нужно вернуться на два дня назад. Два дня назад профессор Муронг заметил, что его аспиранты начинали беспокоиться около семи часов, тоскливо глядя в окно, как будто их сердца были устремлены к чему-то.

Только после расспросов он узнал, что они жаждут вонтонов из уличной палатки возле ворот университета.

"Вонтоны? Неужели они могут быть настолько хороши? Достаточно хороши, чтобы отвлечь их от написания кода?"

Профессор Муронг усмехнулся этой мысли.

Вчера его аспирант сказал, что собирается купить вонтоны и принесет ему порцию, если будут лишние.

Итак, сегодня утром, когда он открыл холодильник и увидел миску с вонтонами, он, естественно, предположил, что его ученик оставил их для него. Его ученики, может быть, и не самые прилежные исследователи, но, по крайней мере, они были внимательны.

Профессор Муронг не любил водоросли, и ему не нравилось пить бульон, поэтому он выбрал вонтоны, выбросил водоросли и вылил бульон.

Если бы профессор Ван знал, что он не только выбросил водоросли, но и вылил бульон, он, возможно, закашлялся бы кровью на месте.

Такая трата божественной еды!

Почувствовав голод, профессор Муронг разогрел вонтоны в микроволновке и начал есть.

...И он должен был признать, что они были на удивление вкусными.

Профессор Муронг был невероятно привередливым в еде. Он не любил креветок, но у этих креветочных вонтонов были тонкие, нежные обертки с щедрой, ароматной начинкой. Креветки были упругими и сочными, богатыми ароматными маслами, и даже после ночи в холодильнике они все еще обладали неотразимой сладостью и свежестью.

Но, тщательно оценив их, профессор Муронг пришел к выводу, что они не такие уж и необычные.

Конечно, они были хороши, но не до такой степени, чтобы стать навязчивой идеей.

Видя, как убит горем профессор Ван, профессор Муронг, наконец, дал ему выход.

- Если ты действительно так расстроен, я пойду в Тан Янь и закажу тебе порцию их нефритовых вонтонов с морепродуктами. Пойдет?

Тан Янь был одним из лучших частных ресторанов в городе. Забронировать столик было невероятно сложно, а цены на блюда были непомерно высокими - деликатесы на уровне национального банкета.

Он уже так унизился. Конечно, профессор Ван не будет таким неблагодарным?

Убедившись, что его вонтоны действительно исчезли, профессор Ван перешел от ярости к горю. Он в отчаянии посмотрел на пустой контейнер для еды и пробормотал:

- Ты не понимаешь... ха-ха... как ты вообще можешь понять? Эти вонтоны... ни один элитный ресторан не сравнится...

Профессор Муронг:

- ...

"Этот человек потерял рассудок".

Вонтоны Тан Яня стоят 188 юаней за миску, приготовлены вручную лучшими поварами с использованием лучших ингредиентов и самых изысканных методов. И этот вонтон из уличной палатки лучше, чем у Тан Яня?

Профессор Муронг не верил в это.

Не было смысла спорить с тем, кто не понимает. Профессор Ван холодно произнес свои последние слова:

- Оборудование, которое твоя лаборатория одолжила несколько дней назад, пора вернуть. И даже не думай одалживать у меня что-либо в будущем.

Лицо профессора Муронга мгновенно помрачнело.

Чтобы одолжить это оборудование, ему потребовались бесконечные уговоры, и, согласно графику проекта, на получение результатов потребуется не менее месяца. Прошло всего пять дней!

"Ван Цзяньхуа, ты, старый злодей, я никогда тебя не прощу!"

Не обращая внимания на мрачное выражение лица профессора Муронга, профессор Ван развернулся и ушел.

Не было времени оплакивать его потерю. Самое главное сейчас - убедиться, что он получит вонтоны сегодня вечером.

Подумав, он отправил сообщение в групповой чат своих студентов:

[Все в последнее время усердно работали над исследованиями. Сегодня вечером я вас всех угощаю - сделайте перерыв, и давайте пойдем к воротам университета за свежими креветочными вонтонами.]

Если одиночные действия ненадежны, тогда он мобилизует массы!

Студенты профессора Вана: "...?"

Тем временем Хань Линь, которая уже предвидела это, безразлично набрала ответ:

[Принято.]

Быстро последовала череда других ответов:

[Принято.] [Принято.] [Принято.]

Хотя все были смущены, если профессор так поступает, на то должна быть причина!

И эй, если профессор платит, почему бы и нет?

*

Библиотека.

Нин Шэн сидел у окна, тихо читая.

Неподалеку несколько старшекурсниц и студенток младших курсов пытались скрыть свое волнение, но не могли удержаться и то и дело украдкой поглядывали на него.

Встретить сердцеда кампуса в библиотеке? Как им повезло?!

Окутанный мягким светом солнечных лучей, проникающих сквозь тонкие занавески, его изысканные черты лица и то соблазнительное родимое пятно в форме слезы делали его почти неземным - абсолютным шедевром человеческого совершенства.

Кажется, что только владелец закуской у Южных ворот мог составить ему конкуренцию.

В последнее время обсуждения внешности сердцеда кампуса и владельца закуской заполнили форум признаний университета, но к единому мнению так и не пришли - у каждого своя красота.

Конечно, Нин Шэна никогда не волновало мнение других.

После того, как Гу Синчжоу заставил его несколько дней работать в клубе, он занес его в черный список, как только получил оплату за чистку креветок - как раз достаточно, чтобы покрыть медицинские расходы его бабушки.

Теперь у него, наконец, появилось время сосредоточиться на учебе и наверстать упущенное.

Он слышал, что Гу Синчжоу был так взбешен, что устроил грандиозную истерику в корпорации Гу, о чем даже написали в новостях развлечений.

Но пока Гу Синчжоу мало что мог сделать.

Хотя, кто знает, не замышляет ли он снова что-нибудь втайне?

Этот сумасшедший был способен на все, когда его загоняли в угол. В прошлый раз, на вилле у озера, он даже приковал его наручниками к стулу.

Глаза Нин Шэна потемнели от следа отвращения.

Он закрыл глаза, отказываясь думать об этом.

Получив деньги в прошлый раз, Нин Шэн отдал 50 000 юаней Нин Мэнлянь, чтобы оплатить медицинские расходы их бабушки. Когда он передал деньги, его мать посмотрела на него с тревогой.

- А Шэн, откуда эти деньги? Ты же не... поступился собой, не так ли?

Нин Шэн заколебался.

...Как он мог сказать, что заработал их, чистя креветки?

Это просто звучало слишком странно.

Итак, он уклонился от вопроса.

- Это чистые деньги, не волнуйся.

Но Нин Мэнлянь выглядела еще более обеспокоенной.

В этот момент, даже если бы он прыгнул в Желтую реку, он не смог бы смыть с себя это недоразумение.

Пока он был погружен в свои мысли, его телефон внезапно завибрировал - это было сообщение от профессора Вана.

Профессор Ван был старым другом матери Нин Шэна, а также его наставником. С момента его зачисления профессор Ван очень ему помогал. Зная, что Нин Шэн талантлив, но испытывает финансовые трудности, он рекомендовал его на различные стипендии и должности ассистента-исследователя, помогая ему преодолевать многочисленные трудности.

Нин Шэн был ему глубоко благодарен.

В разумных пределах он всегда выполнял просьбы профессора Вана.

Из-за своего плотного графика и преследований Гу Синчжоу он почти неделю не ел нормально - просто выживая на нескольких пресованных печеньях каждый день. Острая боль скрутила его желудок, и он прижал к нему кулак, ожидая, пока боль утихнет.

Холод и голод - Нин Шэн давно к ним привык.

Они его не пугали.

Ничто не могло его сломить.

Однако...

Нин Шэн открыл WeChat и молча посмотрел на сообщение профессора Вана.

- Свежие креветочные вонтоны?

В какой-то момент слово "креветки" стало появляться в его жизни слишком часто.

Оно напоминало ему о некоем сумасшедшем наследнике второго поколения.

Этот так называемый Молодой Мастер Цзянь тоже утверждал, что управляет продуктовым киоском.

...Неужели это и правда такое совпадение?

*

Стриминговая Платформа Мультивселенных.

[Да, это именно то, о чем вы думаете. (Закуривает сигарету)]

[Мир действительно обернулся так, как я никогда не мог себе представить. В оригинальном романе профессор Ван был таким бескорыстным, уважаемым академическим гигантом. А теперь? Он строит такие козни из-за миски вонтонов!]

[Хлюп... Вонтоны... Неужели они действительно так хороши? Когда же будет активирована система обмена ощущениями, чтобы мы, уважаемые зрители, тоже могли их попробовать?
@МультивселеннаяПрямыхТрансляцийОфициально]

[Аааа! Нин, малыш, наконец-то поест вонтоны! Мой бедный ребенок голодал несколько дней - пожалуйста, пусть еда Босса Цзяня исцелит его!]

[Новый зритель здесь! Впервые смотрю стрим. Стоит ли подписываться на этого стримера?]

["Простой и чистый, голубое небо и белые облака, идем вместе всю дорогу!" Красивый стример онлайн ♥, занимающийся ♥ иммерсивным повествованием ♥, полным страсти и напряжения! Подписывайтесь сейчас, чтобы не заблудиться!]

Зрители, которых привлекли те же самые слова раньше, только чтобы обнаружить правду: ...

О каком напряжении ты говоришь?

О напряжении, связанном с едой?!

<http://bllate.org/book/17919/1716706>